

POPOV Alexander Viacheslavovich, *Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Rozhdestvenka str., 12, 107031, Moscow, Russian Federation/Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Nakhimovsky avenue, 32, 117997, Moscow, Russian Federation; 3638272@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9094-0818>*

INTERETHNIC RELATIONS IN CONTEMPORARY INDONESIA

Abstract: *The article is devoted to the problems of interethnic relations in the largest country in Southeast Asia – Indonesia, which has one of the most multiethnic populations in the world and the complex nature of relations between the ethnic groups inhabiting it, which developed over the centuries of their coexistence on the islands of the Malay Archipelago. Particular attention is paid to the role of the alien Chinese ethnic group in the modern ethnic structure of Indonesia and the reasons for the complex relations with the indigenous ethnic groups of Indonesia. The main interethnic conflicts in modern Indonesia, their causes and consequences are analyzed.*

Keywords: *Indonesia, islands, ethnicity, Javanese, Madurese, Chinese, conflict, transmigration.*

ШУПЛЕЦОВА Ксения Васильевна – научный сотрудник Центра «Государство и религия в Азии», Институт Китая и современной Азии (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: k.shupletsova@iccaras.ru

10.56700/t6651-4342-2625-a

ПРОБЛЕМА ИСЛАМОФОБИИ В ЮЖНОКОРЕЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Южная Корея является многоконфессиональной страной и официально заявляет о стремлении к достижению межрелигиозного мира и гармонии. Однако в южнокорейском обществе отмечается рост антимусульманских настроений. Их можно разбить на несколько волн: 2016, 2018, 2021 годы, обусловленные, прежде всего, событиями в мире, а также внутренними конфликтами. Корни исламофобии кроются в негативном образе мусульман в новостной повестке и антимусульманской деятельности протестантских объединений.

Ключевые слова: Республика Корея, религия, исламофобия, протестантизм в Южной Корее.

Южная Корея является не многонациональной, однако многоконфессиональной страной. Конфессиональный состав Республики Корея действительно пестрый. По последним данным, опубликованным

в феврале 2024 г., большинство составляют протестанты — 17%, затем следуют буддисты — 12%, католики — 8% и т.д. Есть последователи конфуцианства, народных корейских религий. В то же время — 63% считают себя атеистами.

В то же время порядка 57% неверующих людей считают, что религия необходима в обществе¹²³.

В южнокорейском обществе религия играет важную роль: религиозные организации и религиозные деятели, как правило, занимают активную социально-политическую позицию, проводят активный диалог с государственными служащими и чиновниками, проводят крупные социально-экономические акции, ориентированные на решение насущных проблем, с которыми сталкиваются современные граждане Республики Корея: от вопросов экологии до повышения рождаемости в стране.

Важным направлением деятельности религиозных организаций является налаживание межрелигиозного диалога. Нередко протестанты совместно с буддистами, а также с католиками, конфуцианцами, шаманами проводят мероприятия, фестивали, конференции. Управление по делам религии Министерства культуры, спорта и туризма также провозглашает достижение межрелигиозного мира и гармонии как ключевую задачу.

Однако несмотря на некоторые достижения на этом поприще, в современном южнокорейском обществе наблюдается ряд религиозных предрассудков. Особенно ярко это проявляется в связи с темой **ислама**.

В отношении ислама существует ряд стереотипов. Большинство южнокорейцев получают информацию об исламе только в контексте новостей о террористических актах, палестино-израильском конфликте и т.п., и, как следствие, в отношении мусульман формируется негативное отношение [Коо 2018: 160–161].

Зачастую такой стереотип питают сами религиозные организации, особенно христианские. Нередко при протестантских религиозных организациях есть комитеты по борьбе с распространением ислама и другие подобные подразделения.

После череды терактов в 2014–2015 гг. в политическом дискурсе Южной Кореи стала проявляться исламофобия, проблемы мигрантов-мусульман стали появляться в СМИ и в речах политиков значительно чаще, борьба с терроризмом и его связь с исламом стали одним из ключевых пунктов повестки безопасности [Нап 2017: 35]. В условиях формирования такого информационного поля среди рядовых жителей Южной Кореи сформировались антимусульманские настроения.

Обеспокоенность правительства проблемами терроризма и экстремизма привела к принятию «Антитеррористического акта» в 2016 г. При этом отмечается, что положения Акта могут привести к дискриминации иностранных граждан, проживающих на территории Республики Кореи,

¹²³ 2024년 1월 기준 대한민국 기독교인 수는 국민의 17% (8,764,866명)! Доступ: <https://www.t-mhn.com/news/articleView.html?idxno=3354> (проверено: 17.01.2025)

так как они могут рассматриваться как члены террористической группы, особенно это касается мусульман. Например, в 2015 г. Национальное разведывательное управление Республики Корея без предоставления доказательств обвинило некоторых беженцев из Сирии, что они являются членами террористической организации «Исламское государство» [Geodde, Kim 2017: 91–92].

В 2016 г. на фоне новостей о миграционном кризисе в Европе группой протестантов была создана «Национальная коалиция по борьбе с исламом», которая тогда же провела ряд массовых молений и акций протеста в г. Сеуле. Они обвиняли ислам в кризисе христианства и убеждали в его исключительной враждебности. Однако они не действовали долго, спустя несколько месяцев их активность свелась практически к нулю¹²⁴.

В том же году Христианская либеральная партия, которую возглавлял пастор Чон Кван Хун, опубликовала ряд заявлений, в которых пророчили превращение Южной Кореи в террористическое государство, а также резкий скачок проблем безопасности в связи с увеличением числа мусульман в стране. В риторике Чон Кван Хуна по сей день сохраняется резко негативное отношение к исламу, который он называет «угрозой южнокорейскому обществу»¹²⁵.

В 2017 и 2019 гг. Государственная комиссия по правам человека Республики Корея опубликовала исследование фактов разжигания ненависти и противоправных действий им, нацеленное на негативное восприятие четырех групп: женщины, инвалидов, сексуальных меньшинств и иммигрантов, в том числе мусульман [Report on Hate Speech 2019: 7, 14, 60]. Проблема дискриминации мусульман не стала ключевой в документе, однако сам факт её обозначения на официальном уровне показывает, насколько остро встала необходимость её решить на государственном уровне.

Следующий всплеск антимусульманских настроений пришелся на 2018 г., когда на остров Чеджу прибыло около 500 беженцев из Йемена. Заголовки СМИ стали пестрить фразами о повторении миграционного кризиса в Южной Корее. Тогда правительству пришлось ужесточить миграционные правила, в частности, был отменен безвизовый въезд на о. Чеджу¹²⁶ для граждан Йемена.

Общественное мнение в отношении депортации беженцев начало укрепляться. Большинство негативных реакций на беженцев включают антипатию к мусульманам и обвинения в том, что они — «фальшивые бе-

¹²⁴ ‘할랄 반대·이슬람 테러 저지’ 범 국민대회 열렸다. Доступ: <http://m.cherald.co.kr/news/articleView.html?idxno=11705> (проверено: 17.01.2025)

¹²⁵ 홍준표, 전광훈 겨냥 ‘이슬람 포비아’ 만드는 사이비 기독교 추방해야». Доступ: https://www.seattlen.com/focus/12839?sf1=mb_id%2C1&stx=n202101&spt=-13053&page=11. (проверено: 17.01.2025)

¹²⁶ На о.Чеджу разрешен безвизовый въезд на 30 дней гражданам почти всех стран мира (исключением являются 23 страны, большинство из которых — мусульманские).

женцы», приехавшие забрать низкооплачиваемые рабочие места. В Твиттере и Facebook появлялись сообщения: «Мы не должны принимать террористов». Некоторые христианские группы говорили о том, что «никогда нельзя позволять исламу ступать на землю, чтобы предотвратить его распространение». Были также мнения, связывающие статус беженца с религией.

Конфликт из-за строительства мечети в г.Тэгу

Последний всплеск исламофобии произошел на фоне строительства мечети в г. Тэгу — четвертом по величине городе в Южной Корее. В 2020 г. иностранные студенты Национального университета Кёнбук, преимущественно родом из стран Юго-Восточной Азии, запросили у мэрии города разрешение на строительство мечети для студентов, так как выделенные ранее университетом молельные комнаты уже не соответствовали количеству студентов, посещающих их. Помещения оказались слишком маленькими для такого большого числа студентов.

Изначально мэрия дала согласие. Разрешение на строительство было получено 3 декабря 2020 г., и возведение мечети было начато в районе Тэхёндон, недалеко от университетского кампуса. Иностранные студенты снесли два приобретенных ими дома и начали строить на их месте здание мечети. Первоначально строительство планировалось завершить в марте 2021 г., то есть через три месяца. Однако в феврале 2021 г., за месяц до завершения стройки, жители близлежащих районов начали протестовать и подавать жалобы в мэрию. Администрация города в ответ на недовольство горожан приостановила строительство мечети.

Местные жители выступают категорически против строительства мечети, потому что строящаяся мечеть находится в жилом районе, где большинство граждан — протестанты. Недалеко от места стройки располагается протестантская церковь. В то же время другие мечети расположены в коммерческих зданиях рядом с промышленными комплексами, удаленно от жилых районов.

Предложение мэрии перенести строительство мечети в другой район не устроило студентов, так как для них важно иметь место для молитвы рядом с университетом, где они получают образование.

После обострения палестино-израильского конфликта ситуация обострилась. 20 мая 2023 г. рядом с местом строительства мечети было проведено массовое моление «о защите города от мусульман»¹²⁷. Когда мэр города Хон Чжун Пё призвал к миру в социальных сетях, заявив, что христианство и ислам имеют общие корни, он подвергся жесткой критике со стороны христианского сообщества. Корейская ассоциация коммуникации церквей (протестантское объединение) раскритиковала позицию мэра Хон Чжун Пё и заявила, что его мнение ошибочно, а о мирном

¹²⁷ 대구 이슬람사원 건축 논란, 종교 갈등으로 번지나. Доступ: <https://www.newscj.com/news/articleView.html?idxno=3029521>. (проверено: 17.01.2025)

исламе можно будет говорить лишь в том случае, если угрозы, исходящие от исламского мира, будут полностью ликвидированы¹²⁸.

В южнокорейском обществе угроза ислама постепенно обрастает мифами. Например, среди населения появились теории о связи исламистов с Северной Кореей¹²⁹.

В июне 2024 г. на семинаре Генеральной Ассамблеи Пресвитерианской церкви Кореи Хапдон, посвященной борьбе с распространением ислама, профессор Со Юн Чжон из Азиатского центра теологических исследований и миссии (Asian Center for Theological Studies and Mission) заявила о необходимости расселения иммигрантов-мусульман. Также она подвергла критике политику мультикультурализма южнокорейского правительства, посчитав, что в такой мононациональной стране, как Южная Корея, этноцентризм является естественным положением дел. Более того, она отметила, что современные учебники истории уделяют слишком много внимания исламу в ущерб другим знаниям¹³⁰.

Такие случаи не являются редкостью среди протестантов Южной Кореи, и вслед за пасторами и богословами антимусульманским настроениям поддаются прихожане.

Попытки борьбы с дискриминацией

В настоящее время в Южной Корее, по разным оценкам, проживает 150–200 тысяч мусульман, примерно 70% из них — мигранты. Согласно опросам, многие мусульмане сталкиваются с неприязнью и предвзвешенными суждениями в их отношении. Пакистанцы воспринимаются как пособники террористической организации «Талибан», арабы воспринимаются как «грязные». Многие мусульманки не могут устроиться на работу даже в международные компании, так как носят хиджаб. Нередко внешний вид мусульман является причиной оскорблений в общественных местах [이동혁 2022: 207–209].

Нарушения прав человека и различные формы дискриминации, с которыми иммигрантам приходится сталкиваться, побудили гражданских активистов определить мультикультурализм как будущую перспективу корейского общества.

Правительство предпринимает попытки расширения политики мультикультурализма. В 2006 году был принят закон о поддержке иностранцев, вступающих в брак с гражданами Республики Кореи. Также расширяются знания о других культурах и религиях в рамках школьного курса. Однако этого недостаточно, и среди граждан немало противников такой политики.

¹²⁸ “이슬람 가법계, 보편적 종교로 봤다간 큰코 다칠 것”. Доступ: <https://www.christiandaily.co.kr/news/125534>. (проверено: 17.01.2025)

¹²⁹ 종교갈등 양상 깊어지는 대현동 이슬람 사원 반대 운동. Доступ: <https://www.newsmmin.co.kr/news/94982/> (проверено: 17.01.2025)

¹³⁰ “현 세계사 교과서, ‘이슬람 사회 구현’ 추구하는 꼴” Доступ: <https://www.christiantoday.co.kr/news/362216> (проверено: 17.01.2025)

В марте 2023 г. председатель Государственной комиссии по правам человека Республики Корея опубликовал заявление, в котором призвал южнокорейское правительство «соответствующим образом отреагировать на нетерпимость и дискриминацию», а также администрацию г. Тэгу «соответствующим образом отреагировать на нетерпимость и дискриминацию»¹³¹.

Мэр г. Тэгу неоднократно призывал горожан к пониманию и поиску компромисса, за что каждый раз подвергался критике со стороны протестантов. Однако, как известно, конфликт на данный момент не исчерпан.

12 декабря 2024 г. глава Исламской федерации Южной Кореи имам Ли Чжу Хва в интервью заявил, что причиной исламофобии является активная деятельность протестантской церкви. По его мнению, из-за сильного влияния протестантов в южнокорейском обществе распространение ислама затруднительно¹³².

Конфликт вокруг строительства мечети является катализатором обсуждений и нового витка исламофобии. Особую роль играет протестантское сообщество, которое продолжает бороться с распространением ислама и формирует антимусульманские настроения среди прихожан.

Ситуация осложняется отсутствием полноценного религиозного законодательства страны. Фактически религиозные объединения функционируют как неправительственные организации и не имеют законодательной защиты.

До тех пор, пока граждане Южной Кореи получают информацию об исламе только в негативном свете из СМИ или от христианского сообщества, преодолеть проблему исламофобии представляется затруднительным, несмотря на попытки урегулировать проблему путем переговоров.

Список литературы

Geodde, P., Kim, W. 2017. Balancing the Act on Anti-Terrorism in South Korea. — *UCLA Pacific Basin Law Journal*. No 35(1). Pp. 67–96.

Han, Sang Yong. 2017. Islamophobia in South Korea with a focus on Muslim migrants. American University in Cairo, Master's Thesis. AUC Knowledge Fountain. 99 p.

Koo, Gi Yeon. 2018. Islamophobia and the Politics of Representation of Islam in Korea. — *Journal of Korean Religions*. Vol. 9, no. 1. Pp. 159–192.

¹³¹ Chairperson's Statement on the issue of the mosque in Buk-gu, Daegu City. — NATIONAL HUMAN RIGHTS COMMISSION OF THE REPUBLIC OF KOREA. Marth 23th, 2024. Доступ: <https://www.humanrights.go.kr/eng/board/read?boardManagementNo=7003&boardNo=7608939&searchCategory=&page=1&searchType=&searchWord=&menuLevel=2&menuNo=114> (проверено: 17.01.2025)

¹³² “배타적 정신, 한국 종교 상황 어렵게 만들어... 이웃보다 가까운 친구로 공존해야”. Доступ: <https://www.newscj.com/news/articleView.html?idxno=3210417> (проверено: 17.01.2025)

Report on Hate Speech. Seoul: National Human Rights Commission of Korea, October 2019. 84 p.

이동혁, 정지수, 이송호. 이슬람포비아, 한국 무슬림, 사회갈등, 갈등해결, 다문화 사회, 지역사회 경찰활동. — 형사정책연구 제33권 제1호 (통권 제129호, 2022 봄). Pp. 193–226.

SHUPLETSOVA Ksenia Vasilievna, Researcher of the Center “State and Religion in Asia”, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: k.shupletsova@iccaras.ru

THE PROBLEM OF ISLAMOPHOBIA IN SOUTH KOREAN SOCIETY

Abstract. South Korea is a multi-religious country and officially declares its desire to achieve interreligious peace and harmony. However, anti-Muslim sentiments have been on the rise in South Korean society. They can be divided into several waves: 2016, 2018, 2021, caused primarily by world events, as well as internal conflicts. The roots of Islamophobia lie in the negative image of Muslims in the news and the anti-Muslim activities of Protestant associations. Muslim migrants face hate speech and discrimination from South Koreans.

Keywords: Republic of Korea, religion, Islamophobia, Protestantism in South Korea.

СИГАУРИ-ГОРСКИЙ Егор Русланович – научный сотрудник, Центр изучения Вьетнама и АСЕАН, Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, Москва, Россия, Нахимовский пр., 32, 117997

10.56700/y2584-9257-6543-y

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН АСЕАН В СФЕРЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИСЛАМСКОЙ И БУДДИЙСКОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ КУЛЬТУР

Аннотация. В статье исследуются вопросы взаимодействия между национальной политикой и религиозными практиками в странах Юго-Восточной Азии, акцентируя внимание на репрезентации исламской и буддийской политико-правовых культур. Рассматриваются